

A romantic scene between a man and a woman in a snowy, mountainous landscape. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a dark, fur-lined coat. He is looking down at the woman with a serious expression. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored, long-sleeved dress. She is looking up at the man with a soft expression. They are standing close together, with the man's hand resting on the woman's chin. The background features snow-covered mountains, evergreen trees, and a night sky with a full moon and falling snow.

ПОДМЕННАЯ
НЕВЕСТА
для
АЛЬФЫ СЕВЕРА

i_want_to_sleep i_want_to_sleep
Подменная невеста для
Альфы Севера. Книга 3
Серия «Подменная невеста
для Альфы Севера», книга 3

<https://litres.ru/74657831>
0101

Аннотация

Самодовольная улыбка появилась на губах её сводной сестры, когда та наконец призналась, что на самом деле беременна ребёнком от её пары.

Бесполезные извинения отца, который всё это время её игнорировал, оправдываясь собственными причинами и прося о понимании.

Мольба о прощении от её пары, который умолял её не отвергать его, утверждая, что это была всего лишь глупая ошибка, которую он не должен был совершать.

И в довершение всего, проклятый альфа с севера, которому на самом деле была обещана её сводная сестра, явился, чтобы забрать свой долг, поэтому теперь она должна занять её место в качестве жертвы.

Чёрт!

Содержание

Глава 101. ИЗВРАЩЕНЕЦ	4
Глава 102. Воспоминания прошлой жизни	9
Глава 103. Жалкая жизнь	14
Глава 104. Его зверь вышел из-под контроля	19
Глава 105. ЯРОСТЬ	24
Глава 106. Ярость (2)	29
Глава 107. Ярость (3)	34
Глава 108. Ярость (4)	39
Глава 109. Её нашли	44
Глава 110. Хочешь на мне прокатиться?	49
Глава 111. ОГОНЁК	54
Глава 112. Он хорошо о ней заботился	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Подменная невеста для Альфы Севера

Глава 101. ИЗВРАЩЕНЕЦ

Зенит ни капли не разбирался в ядах, но всё равно счёл своим долгом сперва попробовать отвар. По крайней мере, если с ним что-то не так, он сможет это почувствовать.

— Хочешь, я научу тебя кое-чему о ядах? — Доун спросила не всерьёз, это были знания, которые она получила от Лиры в свободное время, поскольку у неё было не так много друзей, с которыми можно было поговорить.

Однако Зенит ответил совершенно серьёзно: — Да, пожалуйста. — Он наклонился и поцеловал её в лоб. — Но сперва тебе нужно поправиться.

Зенит помог ей выпить лекарство, и она снова легла в кровать. Они немного поболтали, пока ей не принесли еду, которую она съела. Только после этого Доун снова уснула.

Зенит никуда не уходил, и его гамма был раздосадован, потому что несколько дел, связанных с севером, требовали внимания его альфы.

— Какое заклинание ты на него наложила? Он от тебя ни на шаг не отходит, — сказал Дариус. Он говорил тихо, когда вошёл в их спальню, чтобы передать отчёты, которые Зениту

нужно было проверить.

Пока альфа сидел на диване и читал отчёты, Дариус на цыпочках подошёл к кровати, чтобы поговорить с Доун. Он был очень раздосадован Зенитом.

— Правда?

— Ты и представить себе не можешь, какой усиленной была охрана вокруг твоей комнаты во время беспорядков. — Дариус покачал головой и цокнул языком. — Он тогда даже не вышел помочь своему брату.

— Думаю, он и так всё это время достаточно помогал Королю. — Доун пожала плечами. На третий день после того, как она пришла в сознание, ей стало немного лучше, вот только в голове постоянно всплывали эти странные воспоминания.

Дариус скривился. — Зенит ответил точно так же.

Доун усмехнулась. — Великие умы мыслят одинаково. — Она хихикнула, увидев выражение лица гаммы.

— Можешь оказать мне услугу и попросить Зена хотя бы дочитать все отчёты? Меня он не слушает, но если скажешь ты, это, очевидно, другое дело.

Дариус, на самом деле, понял это с самого начала, но то, как Зенит обращался с ней после королевской церемонии, укрепило его догадки о том, насколько глубоко альфа о ней заботился. Не только потому, что Доун стала сопутствующим ущербом в конфликте между Зенитом и Альфой Тони, но и потому, что он искренне о ней заботился.

— Ты пытаешься переложить на меня свои обязанности?

— Доун видела его насквозь.

— Это называется «просить о помощи», — мудро поправил её Дариус.

Они оба вздрогнули, когда Зенит вдруг заметил, что его гамма подкрался поговорить с его парой. — Что ты там делаешь?

— Ничего. — Дариус тут же вскочил и выскочил из комнаты, но прежде чем закрыть за собой дверь, он крикнул своему альфе, чтобы тот дочитал отчёты к вечеру, и что он придёт за ними.

— О чём вы говорили? — Зенит подошёл и поцеловал Доун в лоб. Он сел рядом с ней и проверил рану на её шее. Метка заживала очень медленно.

— Ничего.

Зенит прищурился, когда Доун решила подразнить его, ответив так же, как и Дариус.

— Он попросил меня убедиться, что ты прочтёшь эти отчёты, — сказала Доун, посмеиваясь. Она была в хорошем настроении.

— Я сменю тебе повязку.

Только что Доун сказала ему не затягивать с отчётами, иначе Дариус будет рыдать в три ручья, но в следующую секунду альфа уже снова был готов ухаживать за своей парой.

— Я могу попросить Селин сделать это, отчёты...

Зенит клоннул её в губы, чтобы она замолчала. — Я сменю

тебе повязку, — заявил он, не оставляя места для возражений.

Доун покраснела. С тех пор как она очнулась, он стал очень внимательным, и она чувствовала себя избалованной им. — Хорошо.

Доун позволила ему сменить повязку на шее, пока сама ела. Зенит был с ней очень осторожен и нежен. Он извинялся, если случайно касался её раны, заставляя Доун вздрагивать.

Но что действительно ошеломило её, так это то, как он нанёс мазь на рану и подул на неё, прежде чем перевязать.

Доун почувствовала, как сердце подскочило к горлу, когда его тёплое дыхание коснулось её кожи, а он был так близко, что её мысли сбились с пути, и она снова вспомнила, как они спаривались в первый раз. Снова. Это было неловко, но почему-то Доун переживала это воспоминание бесчисленное количество раз.

[Если кто-нибудь узнает, о чём я думаю, меня сочтут девушкой лёгкого поведения?]

— Вообще-то, распущенным обычно считают меня. Но, на всякий случай, можешь притвориться жертвой.

Доун сгорала от стыда, но не из-за слов Зенита, а потому, что он ответил на мысль в её голове.

— Т-ты слышишь, о чём я думаю?

Зенит сдержал улыбку, увидев панику в её глазах. — Теперь мы пара, ты приняла связь между нами, так что вполне

естественно, что у нас есть ментальная связь, не так ли?

Доун замерла. — Как долго ты слушал мои мысли? — Она не думала, что хочет услышать ответ.

— Что ж, можно сказать, я переживал тот момент спаривания вместе с тобой, — усмехнулся Зенит. — Как думаешь, почему я всё время рядом? Так приятно видеть это с твоей точки зрения.

Доун почувствовала, что вот-вот упадёт в обморок. Ей хотелось, чтобы земля разверзлась и поглотила её целиком.

Она взвизгнула и натянула одеяло, чтобы закрыть тело и лицо.

— Вылезай, а то шею потянешь.

— Ты извращенец!

Зенит рассмеялся в ответ на обвинение. — Насколько я знаю, это ты постоянно думала о том моменте, так что не мне ли стоит называть тебя извращенкой?

— Зенит!

Это нечестно! Почему Доун не могла слышать, о чём думает он?

Глава 102. Воспоминания прошлой жизни

— Как заблокировать свой разум? — спросила Доун. Она боялась, что Дариус сможет слышать её мысли, но Зенит заверил её, что гамма не сможет этого сделать, потому что они ещё не были настолько близки.

— Ты никогда не пользовалась ментальной связью в своей стае? — для Зенита это стало неожиданностью. Теперь он заметил, что в его первой жизни у них двоих никогда не было ментальной связи.

— Я помню, что могла использовать ментальную связь с отцом через несколько лет после моего первого обращения, но потом больше не могла.

— И тебе не казалось хоть немного странным, что ты не можешь этого делать?

Доун на некоторое время задумалась, но потом покачала головой. — Нет. Я не очень часто с ним разговаривала. Не думаю, что потеря способности к ментальной связи с ним меня беспокоила, поэтому я никогда и не придавала этому значения.

Тогда Зенит объяснил ей, что она больше не могла использовать ментальную связь, потому что связь между ними угасла. Они были эмоционально отстранены друг от друга.

— Что ж, это логично. — Доун всё ещё пряталась под одеялом, видны были только её глаза. Она мысленно напевала колыбельную, чтобы отвлечься от смущающих мыслей. — Так как мне теперь заблокировать свой разум?

Зенит лёг рядом с ней. — Зачем мне учить тебя, если мне нравится слушать, о чём ты думаешь?

— Зенит, ты не можешь так со мной поступать! — Доун так расстроилась, что выбралась из-под одеяла и укусила его за руку. — Я не отпущу, пока ты не скажешь мне, как.

— Можешь кусать меня, сколько захочешь, Доун, я не против, — сказал Зенит, поглаживая её по голове. — Но не напрягай шею, твоя рана ещё не до конца зажила.

Доун сдалась. Она укусила его не всерьёз, и он это знал, но в конце концов Зенит всё же рассказал ей, как это сделать.

Это была довольно простая техника, нужно было лишь сконцентрироваться, но если делать это часто, то можно будет делать это естественно, даже не задумываясь, словно дышать.

Прошло целых две недели, прежде чем Доун смогла снова выходить, и она почувствовала себя лучше. К этому времени рана на её шее тоже зажила, и она часто смотрела в зеркало, любясь меткой на своей шее.

— Тебе так нравится? — спросил Зенит, обнимая её сзади, пока Доун после душа всё ещё была завернута в полотенце. Он ткнулся носом в её шею, и Доун застонала, когда он поцеловал метку.

— Она мне идёт, — застенчиво ответила Доун, и Зениту это понравилось.

— Ты хорошенько помылась? — лукаво спросил он.

— Конечно.

— Хм. Я сомневаюсь... — Зенит развернул её к себе и плавно стянул с неё полотенце. Доун не успела ему помешать. — Мне нужно проверить.

Доун ахнула, когда её обнажённое тело предстало перед глазами её пары. В последнее время Зенит постоянно был игрив и безжалостно её дразнил, и казалось, будто он был в очень хорошем настроении.

Обычно Доун отпрянула бы, но не в этот раз. Она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

Что ж, в эту игру могут играть двое, верно?

— Что? Нравится то, что видишь? — Доун мысленно отругала себя за эту избитую фразу, но, поскольку сказанного было не вернуть, решила идти до конца.

В глазах Зенита промелькнуло вожделение, и альфа не стал этого стесняться, отчего Доун смутилась. Огненный румянец залил её лицо, спускаясь на шею и грудь.

— Хм. Не уверен. Позволь мне осмотреть поближе. — Зенит шагнул ближе и прижал её к стене, лаская её тело. Доун чувствовала, как его твёрдость упирается ей в живот. — Твоя шея в порядке, — сказал Зенит, целуя её шею, а затем спускаясь к груди. — Грудь тоже в порядке... И подмышки тоже.

— Зен! — рассмеялась Доун, потому что было щекотно.

— Веди себя хорошо, я ещё не закончил. — И вот Зенит уже опустился перед ней на колени. — Позволь мне проверить здесь, внизу...

— Зен! — смех замер у Доун в горле, и она в ужасе смотрела, как Зенит целует её там, внизу. Как он мог! Разве так вообще делают?!

Она чувствовала его тёплое дыхание между ног, а затем его горячий язык прижался к её входу. От этого у неё перехватило дыхание. Внизу живота всё сжалось в узел от напряжения.

— Это... это неправильно...

Правильно ли это? Люди обычно так делают? Доун не знала, она понятия не имела, да и опыта у неё в этом не было.

Но... это было приятно.

Доун дала слабинку, и теперь Зенит мог читать её мысли и больше не колебался, доставляя ей удовольствие. Она схватилась за его плечи, чтобы удержаться, но её когти случайно удлиннились и вонзились в него. Однако Зениту, казалось, было всё равно, ведь он знал, что она вот-вот достигнет пика.

И когда она достигла пика, вместе с этим нахлынуло и яркое воспоминание.

Воспоминание о боли. О боли от потери сына. Это был тот самый забытый сон, который снился ей каждую ночь с тех пор, как она очнулась.

Но теперь оно стало чётче, словно это был не просто сон,

а то, что она пережила наяву. На мгновение Доун оказалась в ловушке между удовольствием и болью, агонией и горем.

Она своими глазами увидела окровавленный плащ, в котором Зенит принёс останки её сына. Она вспомнила, как хмуро смотрели на неё люди. Люди на севере, люди из стаи Лунного света.

— Доун! Доун!

Зенит тряс её, он уже стоял на ногах и смотрел ей в лицо. По её щекам текли слёзы, и через связь пары он видел, как воспоминания об их прошлой жизни наводнили её разум.

Глава 103. Жалкая жизнь

— Тебе лучше? — спросил Зенит, и в его голосе слышалась густая тревога, когда он протягивал ей стакан воды, чтобы успокоить её.

— Спасибо, — пробормотала Доун. Она взяла стакан и залпом выпила воду, чтобы смочить горло. Она без остановки плакала два часа без всякой на то причины, но в то же время чувствовала, что имеет полное право на эту сильнейшую грусть из-за промелькнувших в её сознании воспоминаний.

Что это было? Казалось, будто она прожила целую жизнь, полную страданий.

— Как ты себя чувствуешь? — Зенит протянул руку, чтобы погладить её по голове, но Доун инстинктивно отшатнулась от его прикосновения. Рука Зенита замерла в воздухе, а затем он опустил её.

— Я... я в порядке, но не мог бы ты оставить меня одну ненадолго? — спросила Доун, теребя пальцы. Ей не хотелось смотреть на Зенита. Она чувствовала, как в ней закипает глубокая, жгучая злость.

Тем временем Зенит чувствовал, как связь пары между ними натягивается, и ему стало трудно слышать её мысли. Она отдалялась от него...

Зенит знал, что это лишь вопрос времени, когда она

вспомнит всё, что произошло в их первой жизни. Этого было не избежать.

Доун всё ещё была в замешательстве, но как только она сложит всё воедино, он столкнётся с её ненавистью. Он знал, что его ждёт, но всё же... он надеялся, что всё обернётся иначе.

— Где отчёты, которые я должен проверить? — Зенит подошёл к Дариусу, что несказанно обрадовало гамму.

— Здесь! Вот они! — просиял гамма и подскочил к столу, где громоздились стопки отчётов, которые Зениту предстояло просмотреть. — Я знал, что попросить Доун будет отличным решением!

Однако радость Дариуса длилась недолго, так как он тут же заметил странное поведение Зенита. Тот почти не разговаривал и был сосредоточен на задаче. Вообще-то, он всегда так себя вёл, но после того, как Дариус увидел, насколько альфа расслаблен в присутствии Доун, было странно видеть, как он снова вернулся к своим старым привычкам.

— Всё в порядке? — наконец спросил Дариус, когда тишина стала слишком гнетущей. Воздух казался тяжёлым, а напряжение — почти осязаемым. — Доун... выгнала тебя из спальни, чтобы ты выполнил эту задачу?

Зенит не ответил ему.

— Эй, я не хотел создавать вам двоим проблемы... — Ответа по-прежнему не было. Дариус невольно нахмурился. — Что ж, может, мне отсортировать самые важные, чтобы ты

мог поскорее к ней вернуться?

— Дай мне те отчёты, — сказал Зенит, указывая на бумаги, которые Дариус держал в руках.

— Тебе не обязательно...

— Дай мне те отчёты, — повторил Зенит, не обращая внимания на бормотание Дариуса.

Теперь Дариус чувствовал себя виноватым. Ему казалось, что он разрушил прекрасные отношения между альфой и луной.

Не в силах послушаться прямого приказа, он передал все отчёты и оставил альфу одного. После этого он направился к их спальне, чтобы поговорить с луной, но та даже не подошла к двери. Он постучал несколько раз, но ответа не последовало.

Дариус знал, что Доун была внутри, потому что её запах всё ещё витал поблизости. Но через полчаса он понял намёк и ушёл.

— Неужели я разрушил их отношения? — в отчаянии рвал на себе волосы Дариус, разговаривая с Лансом. Бедный гамма испытывал ужасный стресс, поскольку прошло уже два дня, а его альфа так и не сдвинулся с места, занимаясь делами стаи, а луна никого не впускала в комнату, кроме слуг, приносявших ей еду.

— Похоже на то, — небрежно ответил Ланс, уткнувшись носом в свой отчёт. Из-за недавних волнений он был завален работой. У него не было времени выслушивать жалобы Да-

приуса на его альфу-трудоголика.

— Ланс! Ты можешь хоть немного мне посочувствовать?
— простонал Дариус.

— Слушай! — Ланс с грохотом опустил пергамент на стол и зарычал на гамму. — У меня тут полно дел, так что не мог бы ты пойти жаловаться куда-нибудь в другое место?! Если тебе нечем заняться, кроме как ныть, иди сюда и помоги мне с этим!

Дариус поспешно ретировался, когда Лансу окончательно надоело его нытьё.

И целую неделю ситуация между Доун и Зенитом не менялась. Наконец, именно Зенит решил разобраться в том, что между ними происходит.

=====

Эмили была на седьмом месяце и ненавидела каждую секунду своей беременности. Она ненавидела быть беременной ребёнком Блейка, в то время как этот мужчина не питал ничего, кроме негодования, ни к ней, ни к их дитя.

Эмили видела по его глазам, как он винит её в своих страданиях. Он считал, что именно из-за неё Доун его ненавидела и отказывалась быть с ним.

— Тебе стоит избавиться от того, что у тебя в утробе, — сказал однажды Блейк после того, как их заставили пойти на семейный обед.

Альфа и бета надеялись, что их отношения улучшатся. В конце концов, они ведь были вместе за спиной у Доун, так

зачем им расставаться теперь, когда они могут быть вместе открыто?

Более того, был ещё и ребёнок, о котором им нужно было подумать.

— Как ты можешь говорить мне такое? — Эмили сдержала слёзы и гнев. — Если бы беременна была Доун, ты бы никогда такого не сказал.

— Конечно, ведь она моя пара. Она намного лучше тебя! — Блейк стиснул зубы и сжал кулаки, словно сдерживая желание ударить Эмили. — А ты просто потаскуха!

На этот раз Эмили первой влепила ему пощёчину за его слова. При этом она выпустила когти, оставив на его лице глубокую рану.

— Как ты смеешь так меня называть, когда я ношу твоего грёбаного ребёнка?!

Если бы им пришлось остаться вместе, они бы в конечном итоге поубивали друг друга.

— Что здесь происходит?! — к ним подошла Ава и увидела рану на лице своего драгоценного сыночка. — Как ты посмела причинить ему вред?!

Глава 104. Его зверь вышел из-под контроля

Ава была в ярости из-за того, что Эмили причинила боль Блейку. Её пара и так уже дошёл до того, что накормил Блейка Роттингбейном, чтобы тот не мог обратиться в зверя и сбежать в столицу, дабы снова не натворить бед.

В последнее время было много неприятностей, начиная с суда и заканчивая беспорядками, и Джейсон был на взводе. Ава чувствовала, что её пара вот-вот взорвётся от напряжения. Она не понимала, почему он так остро отреагировал, когда услышал о беспорядках, но думала, что это потому, что он слишком беспокоился об их сыне.

Боялась, что он вернётся в столицу и окажется в центре нестабильной обстановки, потому что хотел увидеть Доун.

— Не смей его обижать! — Ава была в истерике, что привлекло внимание всех членов стаи, которые медленно, но верно собирались вокруг.

В данный момент они ссорились в коридоре, где все могли видеть, что происходит.

Некоторые немедленно позвали альфу и бету, потому что знали — ситуация будет только накаляться.

— Обижать? — Эмили сузила глаза, ей было так больно и обидно. — Что? Хочешь и меня ударить? Давай. — Эмили

увидела, как Ава занесла руку. Теперь она поняла, от кого Блейк перенял эту привычку. — Давай, и если что-то случится с ребёнком, винить будешь только себя.

Тем временем Блейк ничего не сказал, когда Ава хотела ударить Эмили, но теперь ему было что сказать.

— Ты проявляешь неуважение к моей матери! — повысил голос Блейк. Он оттащил мать себе за спину, будто бы Эмили на большом сроке беременности могла напасть на неё или что-то в этом роде.

К счастью, вскоре пришли Джейсон и Джулия. Похоже, они шли с одной стороны и оказались вместе, когда услышали об этой суматохе.

— Что здесь происходит?!

— Джейсон! Она дала пощёчину нашему сыну! — тут же рассказала своей паре Ава о случившемся. У неё был яростный вид.

Ава продолжала тараторить, повторяя всё, что произошло, в то время как Джулия встала на сторону дочери. У неё тоже был яростный вид.

Однако мгновение спустя Ава поняла, что Джейсон никак не отреагировал. Он просто смотрел на неё, отчего Джулия слегка ухмыльнулась. Никто этого не заметил, кроме Эмили, стоявшей прямо рядом с матерью.

— Ты не собираешься ничего делать?

— И что ты хочешь, чтобы я сделал с беременной женщиной, которая носит нашего внука? — холодно спросил

Джейсон, а затем посмотрел на сына. — А ты? Ничего не скажешь? Тебе не стыдно прятаться за спиной у матери?

Но Блейк ничего не сказал и ушёл. Ему нечего было сказать отцу, который заставил его выпить Роттингбейн лишь для того, чтобы он не мог обратиться в зверя.

=====

— Её нет в спальне, более того, её нигде не найти, — доложил Дариус.

Сегодня Зенит решил повидаться с Доун, решив, что недели было достаточно, чтобы она успокоилась и была готова поговорить о том, что на самом деле между ними произошло.

Однако когда Зенит вошёл в комнату, Доун там не было. Её последний ужин так и стоял на столе, нетронутый.

Зенит мог бы понять, если бы она злилась на него, он был готов ответить на все её вопросы и развеять её сомнения, но меньше всего он ожидал, что Доун сбежит от него.

Если бы она действительно хотела уйти, он бы это принял, но, по крайней мере, он должен был убедиться, что она в безопасности, и знать, где она находится, на случай, если кто-то причинит ей вред, зная, что она его пара.

Её нынешний статус и недавно проведённая королевская церемония были для неё палкой о двух концах.

— Зенит, куда ты?! — Дариус ускорил шаг, когда увидел, как альфа обратился в зверя и бросился к спальне короля.

Зенит знал это место как свои пять пальцев, в конце кон-

цов, он вырос в этом дворце, поэтому ему было легко найти способ проникнуть в спальню Зандера.

— Ты ведь знаешь, что входить в спальню Короля без разрешения — это преступление? — Зандер выглядел раздражённым. Он знал, зачем здесь его брат, но он только что принял ванну, и на бёдрах у него было обёрнуто лишь полотенце, прикрывающее его наготу.

Однако сейчас Зениту было плевать на достоинство короля.

— Я забираю твоих королевских воинов. — Это была даже не просьба, а утверждение.

— Ты ставишь меня в известность, а не просишь разрешения?

— Я заберу с собой десять тысяч королевских воинов.

— Десять тысяч? Ты что, на войну собрался? — Зандер недовольно скрестил руки на груди. — Я этого не одобряю.

Однако Зенит не нуждался в его разрешении. И в самом деле, он пришёл сюда лишь для того, чтобы предупредить брата, потому что после этого он напомнил ему о золотой печати, которая была у него.

Владение золотой печатью означало, что власть её обладателя была выше любой другой. Можно было даже отдать приказ королевским воинам, и они подчинятся беспрекословно.

Эта власть уступала лишь власти самого Короля.

— Ты забыл, что я всё ещё Король?

Но Зенит пришёл не для того, чтобы спорить с ним, и про-

сто ушёл. Даже Зандер знал, что не стоит связываться с Зенитом, когда у того было такое пугающее выражение лица.

— Ты позволишь ему вот так просто уйти? — спросил Пиро. Он появился после ухода Зенита.

— Ты не видишь, какое у него пугающее выражение лица? На случай, если ты забыл, у него дурной характер.

— У вас обоих дурной характер.

Час спустя был отдан приказ, согласно которому десять тысяч королевских воинов были отправлены на поиски пары альфы.

Ходили слухи, что Луну Доун похитили люди, которые всё ещё были против правления королевской семьи, и Зандер использовал эту причину, чтобы оправдать своё решение убить этих предателей и найти больше «крыс» при своём дворе.

Но когда Зенит и через два дня не смог найти ни одной зацепки о местонахождении Доун, он начал сходить с ума. Его зверь вышел из-под контроля, жаждущий свою пару.

Глава 105. ЯРОСТЬ

Шли дни, разум Доун прояснялся, а вместе с ним и воспоминания о прошлой жизни. Как и в случае с Зенитом, они не нахлынули на неё все разом.

На седьмой день Доун отказалась кого-либо видеть — она больше не могла сдерживаться. Она не могла оставаться в этой комнате, утопая в жалости к себе, пока её сердце сжигала ярость.

Она уже некоторое время жила в этом дворце и была знакома с некоторыми его частями, особенно с тайными ходами. Зенит как-то в разговоре мимоходом упомянул о них, так что ей не составило труда однажды ночью незаметно ускользнуть, хотя избежать стражников всё же было непросто.

Ведь в прошлой жизни Доун так же тайком пробиралась на свидания с Зенитом. Теперь её прошлая жизнь слилась с настоящей.

Выбравшись из дворца, Доун обернулась бурым зверем и ринулась к стае Лунного света. Был лишь один человек, которого она хотела видеть. Ярость подстёгивала её сердце, и зверь мчался всё быстрее.

Дорога до её бывшей стаи заняла у Доун целый день, и она добралась туда уже ночью. Несмотря на то, что она совершенно выбилась из сил от безостановочного бега, ей было на это наплевать. Она не хотела ждать.

Сперва Доун направилась в дом стаи, но на этот раз она не стала красться. Напротив, она вошла открыто, чем поразила стражников и тех членов стаи, что ещё не спали в этот час и увидели её.

Они хотели было подойти к Доун и поздравить её с церемонией, но что-то в ней мешало им это сделать. Всё её существо излучало властность, а манера держаться могла заставить любого в страхе опустить голову, боясь навлечь на себя её гнев — именно такое впечатление она производила.

Члены этой стаи привыкли не замечать Доун, забывая, что она — дочь альфы, поскольку она обычно не принимала активного участия в жизни стаи. Более того, её полностью затмевала Эмили.

То, что Альфа Тони уделял больше внимания Эмили и его часто видели с падчерицей, тоже не улучшало положения Доун.

Доун направилась напрямик в покои альфы и без колебаний распахнула дверь в его спальню, но застала там Джулию. Та спала одна, но от громкого шума, который произвела Доун, вздрогнула и сонно проснулась.

Увидев, кто стоит на пороге, луна стаи Лунного света широко распахнула глаза, а её челюсть отвисла. Она не знала, что сказать.

Однако, как бы Доун ни хотелось свести с ней счёты, сначала ей нужно было увидеть отца. Он был главной причиной, почему она сюда пришла.

К тому же, на эту женщину у Доун были другие планы. И, разумеется, она не собиралась позволить ей легко отделаться.

— Д-доун? Что ты здесь делаешь? — пролепетала Джулия, и остатки сна с её лица как рукой сняло.

— Где мой отец? — холодно спросила Доун.

— Что ты здесь делаешь?!

Понимая, что от этой женщины ничего не добиться, пока та не поднимет на ноги всю стаю, Доун решила уйти и поискать отца сама.

Но, к своему удивлению, она нашла отца в пустой спальне, которая когда-то была её. Комната выглядела унылой и пустой, поскольку Зенит, забирая её на север, вывез отсюда все вещи.

Её отец спал на кровати, и, насколько помнила Доун, даже простыни были те же самые, что и до её отъезда на север.

Тони разбудили непрекращающиеся вопли Джулии — очевидно, эта сумасбродка решила помешать Доун встретиться с отцом и подняла ненужный шум.

— Доун? — Альфа Тони протёр лицо и вскочил на ноги, осознав, что перед ним действительно его дочь, которую Джулия всё пыталась выпроводить. — Замолчи! — рявкнул Альфа Тони на Джулию, пытавшуюся выгнать его дочь. — Вон из комнаты!

— Тони! — проскрежетала зубами Джулия, но не посмела послушаться прямого приказа альфы.

Она, топая, вышла из комнаты и с силой захлопнула за собой дверь, но её выходка несколько не смутила ни Доун, ни Тони. Вместо этого они несколько мгновений молча смотрели друг на друга, пока Альфа Тони наконец не нарушил тишину и не подошёл к дочери, чтобы обнять её.

Он хотел извиниться за то, что сделал, и за своё обращение с ней.

— Прости меня, Доун. Мне искренне жаль...

Доун отступила на шаг, ясно давая понять, что не хочет его объятий.

— И о чём же ты сожалеешь? — мрачно спросила Доун. Её лицо не выражало никаких эмоций, но Тони чувствовал ненависть, что исходила от неё. — О том, как ты обращался со мной все эти годы, виня меня в смерти матери, в то время как на самом деле развлекался с Джулией, пока мама испускала последний вздох?

Тони был потрясён и не смог этого скрыть. Ответ был написан у него на лице, и это лишь подтвердило обвинения Доун.

Доун всё ещё цеплялась за слабую надежду, что её первая жизнь была лишь дурным, бессмысленным сном, но в глубине души знала, что всё это правда. В конце концов, в этом мире многое нельзя объяснить одной лишь логикой. Это произошло, и теперь она знала больше, чем могла вынести.

— Зачем ты так поступил, отец? Ты предал мою мать и

меня.

Тони отшатнулся. Казалось, спокойные слова Доун ранили сильнее, чем если бы она выплеснула на него всю свою ярость. Разочарование в её глазах заставило его отвести взгляд. — Это была ошибка...

Тони отчаянно хотел знать, кто рассказал об этом Доун, но все подозрения падали на Эмили. Должно быть, это она всё выложила Доун, чтобы насолить ему. Но как много она рассказала?

— Ошибка? Хочешь сказать, Эмили — тоже ошибка? — бесстрастно спросила Доун.

Глава 106. Ярость (2)

Сначала Тони хотел представить всё так, будто это была всего лишь разовая интрижка, ошибка, которую ему не следовало совершать, словно это произошло в один-единственный миг слабости, но слова Доун дали ему понять, что она всё знала.

— Что ты имеешь в виду? — Тони цеплялся за последнюю надежду, что сможет выкрутиться, но Доун была непреклонна.

— Мне интересно, ты плохо со мной обращался потому, что не мог на меня смотреть, ведь я так похожа на мать, или ты не мог смотреть на меня, потому что каждый раз видел лицо женщины, которую предал. Так что из этого правда, отец?

Тони потерял дар речи. Он хотел протянуть руку к дочери, сказать ей, как он сожалеет и раскаивается во всём.

— Прости меня, Доун... Я не хотел, чтобы так вышло. — Тони покачал головой. Как Альфа, он должен был излучать силу, но в этот момент он казался совершенно разбитым. Его глаза, полные слёз и раскаяния, не имели ничего общего с его обычным самообладанием. — Я сожалею обо всём. Я не хотел причинять боль тебе и твоей матери...

— Моя мать мертва, и, к счастью, она умерла, так и не узнав, что пара, которую она любила, отец её дочери, предал

её. — Доун усмехнулась. — Тебе от этого должно быть легче.

Тони сдерживал слёзы. Он прошёл через жестокие битвы и ужасные войны, совершал на них много чудовищных поступков, но никогда не дрогнул, однако слова Доун ударили его так сильно, что он потерял все силы.

Нет. Тони совсем не стало легче. Наоборот, он хотел, чтобы его пара знала, что он натворил, хотел, чтобы она злилась на него, дала ему пощёчину, ударила или сделала что угодно, лишь бы выместить на нём свою ярость.

Но этому никогда не бывать, потому что она умерла.

Тони не мог ни вызвать её гнев, ни просить её прощения.

— Мать всегда говорила мне, что ты меня любишь, но, похоже, твоя любовница и другая дочь волнуют тебя больше, чем я, чем мы.

Тони покачал головой. — Нет. Доун, я всегда любил тебя. Ты моя дочь...

— Как и Эмили.

Тони чувствовал, как всё его тело дрожит, но лишь его достоинство Альфы не позволяло ему унижаться, моля Доун о прощении, не давало ему разрыдаться и упасть на колени перед дочерью.

Он был Альфой, его эго и достоинство не позволяли ему этого сделать, как бы сильно он ни хотел, чтобы Доун знала, что он любит её и как сильно он сожалеет обо всём, что произошло.

— Я люблю тебя, Доун. В моём сердце ты — моя един-

ственная дочь, а твоя мать была любовью всей моей жизни. И остаётся ею.

— И всё же ты привёл свою любовницу и другую дочь жить под одной крышей и бросил меня на долгие годы.

Рациональная часть сознания Тони всё ещё подсказывала ему, что это можно исправить. — Что я должен сделать, чтобы искупить свои грехи, Доун? Я сделаю всё, что угодно.

Он подошёл к вопросу с точки зрения логики, но даже сейчас он не осознавал всей глубины нанесённого им вреда.

— Ты ничего не можешь сделать, отец. — Доун стиснула зубы. Её ярость была почти осязаемой, и это немного ошеломило Тони. Он не мог поверить, что его дочь способна излучать такую мощную ауру. — Ты подвёл меня и мою мать, и теперь ты ничего не можешь исправить, потому что в тот день, когда я потеряла мать, я потеряла и отца. Для меня ты мёртв.

— Доун... ты расстроена, поэтому так жестока со мной. — Тони покачал головой и снова попытался подойти к Доун, чтобы обнять её, но она отступила на шаг.

Однако Тони не знал, на какую «жестокость» способна Доун, пока она не произнесла свою последнюю фразу.

— В тот день умер не тот родитель. — Доун хотела, чтобы вместо неё умер Тони.

На этот раз Тони не нашёлся, что сказать. Он не мог даже набраться смелости, чтобы произнести её имя. Раскаяние и стыд захлестнули его, но ничто не тревожило его больше,

чем осознание того, что Доун желала ему смерти.

— Запомни, отец: я приду за тобой. Ты ничем не лучше тех изгоев, что убили мою мать. — По её щеке скатилась одинокая слеза, но глаза пылали ненавистью. — Не проси у меня прощения, потому что я его никогда не дам. Я позабочусь о том, чтобы твоя жизнь превратилась в ад.

=====

Блейк, как обычно, оставался в своей спальне. Этим утром он снова выпил стакан Роттингбейна, который, по приказу отца, не позволял ему обратиться в своего зверя.

Однако из окна он видел какое-то движение на улице. Была глубокая ночь, и ему никак не удавалось перестать думать о Доун.

Мысли о том, что Альфа Зенит создал с ней пару и поместил её, не давали ему покоя. В его голове был полный кавардак. Это он должен был удостоиться такой чести!

Но тут Блейк услышал, как охранник за дверью что-то говорит о Доун. Он тут же открыл дверь и расспросил охранника.

— Дочь Альфы, Доун, сейчас в доме стаи.

Услышав это, Блейк тут же бросился к дому стаи. Он проклинал отца за то, что не мог обратиться в зверя и добраться до Доун быстрее.

Блейк боялся, что упустит возможность увидеть Доун. Что она здесь делала? Она вернулась, потому что у неё не сложилось с Альфой Зенитом? Она пришла искать его? Она

скучала по нему так же, как и он по ней?

Но, к досаде Блейка, Эмили остановила его и не дала войти в дом стаи.

— Я знаю, что ты хочешь увидеть Доун, но я тебе этого не позволю.

Глава 107. Ярость (3)

Эмили услышала суматоху и, проснувшись, узнала, что Доун находится в доме стаи, а её мать пытается помешать ей искать отца.

Эмили этому удивилась, а когда попыталась подслушать их разговор, была шокирована, узнав, что Доун знает о романе их отца с её матерью. Откуда она узнала?

Однако Эмили было всё равно, как и от кого она это узнала, потому что она упивалась мыслью о том, как будет обескуражен Альфа Тони. Джулия ахнула.

— Т-ты ей сказала? — спросила Джулия у Эмили. Она немного заикалась.

Было забавно видеть, в каком они ужасе от того, что их грязный секрет раскрыт.

— Нет. Не я.

— Тогда откуда она узнала?

Джулия и Эмили стояли за дверью, слушая разговор внутри. Это было нетрудно, потому что Тони говорил очень громко.

— Не знаю. — Эмили безразлично пожала плечами и отошла от матери. Ей следовало бы поблагодарить того, кто рассказал Доун о романе Альфы Тони и о том, что она тоже его дочь.

Чем больше Доун злилась на отца, тем лучше. Эмили на-

деялась, что их отношения уже нельзя будет восстановить, и тогда её отец сможет сосредоточиться на ней, ведь она тоже его дочь, следующая в очереди на его титул.

Поэтому, когда Эмили узнала, что Блейк помчался в дом стаи, чтобы встретиться с Доун, она решила остановить этого глупца, чтобы он всё не испортил.

Она хотела, чтобы Доун ещё больше разозлилась на их отца. Она должна была разорвать с ним все связи и никогда больше не возвращаться в эту стаю.

— Отойди, Эмили! — прорычал Блейк. Он до глубины души ненавидел эту женщину и не мог представить, как мог прикоснуться к ней и обрюхатить её. Он отказался от Доун ради этой мерзкой женщины? Должно быть, он лишился разума! — Я без колебаний причиню тебе вред, если придётся!

— Чего ты хочешь...

Эмили не успела договорить, как Блейк оттолкнул её в сторону. Она была на большом сроке беременности, и Блейк толкнул её очень жестоко.

Впрочем, этому мужчине с самого начала было на неё наплевать.

— Блейк! — закричала ему вслед Эмили. Она погналась за Блейком, но, конечно, не могла его догнать.

Тем временем сердце Блейка бешено заколотилось, когда он уловил запах Доун. Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз чувствовал её аромат? Он так по ней скучал, что всё его тело трепетало при мысли о новой встре-

че.

Блейку было нетрудно найти Доун, так как она была в своей спальне с Альфой Тони, который выглядел так, словно его ударила молния.

— Доун? — тяжело дыша, произнёс Блейк. Он увидел Доун, стоявшую там, красивую, как всегда. — Это действительно ты?

Не раздумывая, Блейк тут же широкими шагами направился к ней. Ему хотелось притянуть её в свои объятия и уткнуться лицом в изгиб её шеи, обнять и никогда не отпускать. К сожалению, он не смог этого сделать — он замер на месте, когда Доун направила на него кинжал. Она выглядела разъярённой.

— Ещё шаг, и я без колебаний тебя ударю. — Доун была рада, что Зенит научил её сражаться. Она знала, что у неё не будет шансов в бою с Блейком, одним из лучших воинов стаи, но, по крайней мере, она сможет дать отпор.

К тому же, из-за чувства вины, которое испытывал к ней отец, он не позволит Блейку сделать какую-нибудь глупость.

— Доун... что всё это значит? — Блейк был в шоке. Он знал Доун с самого детства, и она не была склонна к насилию. Тот альфа с севера, должно быть, плохо на неё повлиял. — Доун, я знаю, что ты злишься на меня, и если, ударив меня ножом, ты сможешь облегчить свою боль, то можешь это сделать.

Блейк думал, что Доун просто блефует, и всем сердцем

верил, что она на самом деле не причинит ему вреда.

Но как же он ошибался, когда Доун резко взмахнула кинжалом, и его остриё чиркнуло по шее Блейка. К счастью, у него была хорошая реакция, и он тут же отпрянул, прежде чем Доун успела перерезать ему горло.

Его глаза расширились от неверия в то, что Доун действительно намеревалась его убить.

— Доун! Как ты посмела! — взвизгнула Эмили.

— Что? — Доун полностью проигнорировала Эмили. — Я думала, ты готов к тому, чтобы я тебя ударила. Или это была очередная твоя ложь?

— Доун, прошу... — Альфа Тони почувствовал, как у него сильно разболелась голова. Царил полный хаос. Эмили и Джулия кричали, а он чувствовал чистое, неприкрытое намерение убить, исходящее от его дочери.

Он впервые видел, какой яростной может быть Доун. Он не мог ошибаться: она явно была намерена убить Блейка.

Но сейчас её убийственный взгляд был направлен на него.

— Знаешь что, Альфа? — начала Доун необычайно холодным голосом. Она больше даже не хотела называть его отцом, отчего он почувствовал себя так, будто она только что ударила его кинжалом, который держала в руке. — Вы с Джулией стоите друг друга. Я даже не могу злиться на тебя за то, что ты выбрал женщину с такими же ценностями.

— Доун! — Блейк всё ещё кричал её имя, снова пытаясь приблизиться к ней, но на этот раз Альфа Тони прорычал на

него и Эмили, чтобы они убрались из комнаты.

— ПРОВАЛИВАЙТЕ! — Альфа Тони использовал свой голос альфы, чтобы прогнать их с глаз долой. Он ненавидел Блейка с того самого момента, как тот предал доверие его дочери, и ещё сильнее — когда тот всё ещё пытался её вернуть, создавая столько ненужных проблем.

Не имея другого выбора, Эмили и Блейк вышли из спальни, и Альфа Тони захлопнул дверь прямо у них перед носом.

Однако, когда он обернулся, чтобы посмотреть на дочь, Доун усмехалась.

— Чего ты так завелся? Ты такой же, как он. На самом деле, ты даже хуже.

Глава 108. Ярость (4)

Тони не мог вымолвить и слова, когда его настигло осознание: то, что он сделал со своей парой, случилось и с его драгоценной дочерью. Это Карма? Но почему именно его дочери пришлось это вынести?

— Что? Неужели ты только сейчас понял, что это Карма? — сказала Доун, словно поняв, что лишило её отца дара речи. Она усмехнулась и продолжила. — Не волнуйся. Ты тоже не избежишь Кармы.

Затем Доун подошла на шаг ближе к отцу, всё ещё держа кинжал в руке. Тони подумал, что дочь собирается ударить его ножом, как ранее Блейка, и напрягся. Он это заслужил. Он не станет сопротивляться.

Если для того, чтобы Доун его простила, нужно было отдать жизнь, он сделал бы это без колебаний. Последние несколько месяцев были для него пыткой. Его мучило чувство вины, и теперь, когда Доун наконец узнала о его интрижке и тайне рождения Эмили, он не мог даже просить прощения.

Однако Доун этого не хотела. Смерть — это милосердие. Она хотела, чтобы её отец почувствовал ту боль, что чувствовала она, и даже больше. — Ты действительно думаешь, что можешь ей доверять? Ты действительно думаешь, что эта женщина тебе верна? Думаешь, твой бета тебе верен? Он по-

крывал твою интрижку, неужели ты думаешь, что у него не было никаких скрытых мотивов?

Доун увидела в глазах отца тень потрясения и продолжила.

— Ты так глуп, Альфа, раз не замечал знаков. Не оплакивай моё отсутствие, потому что меня больше не будет в твоей жизни, а лучше посмотри, каких людей ты предпочёл мне.

Тони не понял, что пыталась сказать Доун, но её слова запали ему в душу и посеяли семя сомнения насчёт Джулии и Джейсона. Именно этого Доун и хотела.

Его дочь вышла из спальни. Эта комната больше не имела для неё никакого значения, впрочем, как и он сам.

За дверью Доун предстояло столкнуться с Блейком, Эмили и Джулией, так как все трое ждали её.

Как только дверь открылась, Блейк начал умолять её. Он даже опустился на колени, что повергло Эмили в ужас, потому что это было очень унижительно и недостойно. Мужчина не должен стоять на коленях, особенно кто-то с таким высоким статусом, как у Блейка.

— Доун, пожалуйста, прости меня. Я знаю, как я неправ. Я знаю, что совершил ужасную ошибку, пожалуйста, позволь мне всё исправить. Позволь мне всё наладить между нами.

Что ж, по крайней мере, в этом был прогресс. Он признал, что сделать другую женщину беременной было огромной ошибкой, но было уже слишком поздно.

Тем временем Доун просто смотрела на него сверху вниз,

её лицо не выражало никаких эмоций, пока она ждала, когда он закончит со своими мольбами, потому что ей нужно было сказать ему нечто важное.

— А ты знаешь, что Эмили на самом деле — ребёнок Альфы от его измены? Альфа был с Джулией, ещё когда моя мать была жива, а теперь их дочь пошла по стопам своей матери.

Доун заметила, что для Блейка это тоже было новостью. Он ещё не знал об этом. Хорошо. Потому что Доун хотела причинить им как можно больше вреда. Поиграть с их разумом было вполне справедливо, не так ли? Особенно после того, через что они заставили её пройти.

— Ты действительно веришь, что ребёнок твой?

— ДОУН! — взвизгнула Эмили, сразу поняв, на что намекает Доун. — Как ты смеешь сомневаться насчёт моего ребёнка?! Это ребёнок Блейка! Я никогда не спала ни с кем, кроме него!

— Как скажешь. — Доун безразлично пожала плечами и пошла прочь, но Блейк всё ещё не хотел её отпускать. Он схватил её за ноги и снова начал умолять, что раздражало Доун.

— Прекрати! Тебе не стыдно так унижаться!? — прорычала Эмили на Блейка. Это было очень неловко. Ни один мужчина не должен стоять на коленях и умолять, как Блейк. У него совсем не было достоинства, и это тот мужчина, которого она предпочла тому королевскому принцу, альфе с севера?!

Чем больше Эмили думала об этом, тем сильнее расстраивалась. Она стала бы принцессой, если бы не вмешательство её матери!

— Я ненавижу тебя, Доун! Ненавижу! — у Эмили случилась истерика. Она бросилась вперёд, чтобы ударить Доун, но Блейк опередил её и заблокировал удар, оттолкнув её в сторону, из-за чего она упала на землю.

— Не смей её трогать! Грязная сука! Ты разрушила мою жизнь! — сердито прорычал Блейк, в то время как Джулия тут же бросилась к дочери, крича на Блейка за то, что он сделал.

— Что ты наделал?! Она беременна твоим ребёнком! — Джулия была в ярости.

— А это точно мой ребёнок? — сощурился Блейк, и от этого заявления Эмили и Джулия взвизгнули. Это подвергло беременную женщину ещё большему стрессу, и Эмили начала кричать от боли.

Доун наблюдала, как разворачиваются события. Царил хаос, собралось много людей посмотреть, что происходит, и эта суматоха дошла до Джейсона и Авы. Они тут же пришли провести своего сына.

Они удивились, увидев там Доун, но их основное внимание переключилось на Эмили, которая громко рыдала, крича, что у неё болит живот.

Во время всего этого хаоса Тони так и не вышел из спальни Доун. Казалось, ему больше не было до них дела, а слова,

сказанные ему Доун, беспокоили его больше всего на свете.

— Позовите Лиру! Где целитель?! — приказала Джулия людям, наблюдавшим за развернувшейся сценой. Некоторые из них тут же бросились за целителем. — Тони! Тони! Иди сюда! — Она искала свою пару, но Тони даже не шелохнулся.

Наконец, именно Джейсон вломился в комнату и встал перед альфой.

— Что ты здесь делаешь?! Твоя дочь там! — Джейсон выглядел очень раздосадованным.

— Как давно ты знаешь, что она — моя настоящая дочь? — холодно спросил Тони.

Глава 109. Её нашли

Никто не должен был об этом знать. Джулии не следовало никому рассказывать об этом большом секрете, и они оба договорились больше об этом не говорить.

Дошло до того, что в какой-то момент Тони поверил, что Эмили не его родная дочь. Он всегда думал о ней как о чужом ребенке и считал, что лишь исполняет для нее роль отца.

Ситуация была довольно паршивой, но это помогало Тони чувствовать меньше вины перед матерью Доун.

— Сейчас не время для этого! — сурово сказал Джейсон. Вероятно, он хотел выиграть себе немного времени, чтобы придумать убедительное оправдание. — У твоей дочери начинаются роды!

Затем Джейсон выволок Тони из спальни Доун, в то время как Эмили уже отвели в соседнюю комнату. Судя по всему, у нее начинались преждевременные роды.

Ава и Джулия были вне себя от беспокойства, они очень переживали за Эмили и ее ребенка, но Блейк попытался улизнуть, оставшись совершенно невозмутимым даже в такой ситуации. Его намерение было предельно ясным. Он хотел погнаться за Доун, несмотря на то, что женщина, которую он обрюхатил, вот-вот должна была родить его первенца.

— Если посмеешь уйти отсюда, я тебе ноги переломаяю!

— сурово сказал Джейсон сыну. Он не шутил, и от этого Ава зарыдала еще громче.

Тони закрыл глаза. Какой бардак. Здесь было так шумно и суматошно. Он хотел оказаться где угодно, только не здесь. Он хотел, чтобы вся эта драма поскорее закончилась.

— Ты куда?! — истерично закричала Джулия, увидев, что Тони уходит. — Наша дочь рожает! Куда ты собрался?!

Тони проигнорировал Джулию и пошел искать Доун. Но ее нигде не было. И на этот раз Джейсон не смог его остановить, ведь в конце концов, он был альфой.

Тем временем Доун стало жаль ребенка. Она не желала зла. Ее намек не причинил бы и малейшего вреда, как только ребенок родится, потому что, насколько она помнила, их первенес был точной копией Блейка в детстве. Сомнений в том, что это его сын, не было.

Однако она не хотела, чтобы у Эмили начались преждевременные роды. Но с другой стороны, это не она сбила ее с ног, спровоцировав их.

Теперь Доун нужно было подумать, куда ей отправиться дальше...

=====

Зенит наконец получил запоздалый отчет о визите Доун в ее бывшую стаю, но когда он прибыл туда, было уже слишком поздно. Она уже уехала.

Накануне ночью Эмили родила мальчика и сейчас восста-

навливала силы. Ее состояние было неважным, а вся стая была потрясена переполохом, случившимся прошлой ночью из-за появления Доун.

— Альфа, если вы ее найдете, не могли бы вы мне сообщить? — осторожно спросил Альфа Тони, рассказав ему все, что произошло прошлой ночью.

— С какой стати? — холодно спросил Зенит. Он пытался сообразить, куда могла направиться Доун.

— Я знаю, что в последние годы очень плохо с ней обращался, но она все еще моя дочь, — сказал Альфа Тони, почти умоляя стоящего перед ним альфу.

— А теперь она моя пара. У тебя больше нет на нее никаких прав.

В этом мире, когда речь заходила о женщинах, до встречи со своей парой они принадлежали отцам, но как только находили пару, то переходили во владение своих мужчин.

В каком-то смысле Зенит был прав. Альфа Тони больше не мог претендовать на Доун, потому что теперь она принадлежала ему.

— Я понимаю, но... — Альфа Тони все еще пытался возразить, но Дариус тут же вмешался, поскольку видел, что Зенит начинает раздражаться, а ему нужно было время, чтобы подумать.

— Альфа Тони, давайте выйдем. Моему альфе нужно время, чтобы подумать, — Дариус пытался дать понять Альфе Тони, чтобы тот не давил на Зенита слишком сильно. По-

следствия ему не понравятся.

Альфа Тони хотел возразить, но осекся, увидев выражение лица Дариуса, и вышел из комнаты.

Зенит даже не заметил, что наконец остался один. Он пытался обдумать, в какие места могла отправиться Доун.

Кроме ее родной стаи, она бывала только на севере и в столице. Но она ни за что не вернется на север одна, особенно после того, как узнала, что произошло в их прошлых жизнях.

В столицу она тоже не пойдет, поскольку на каждом углу будут королевские воины. Ей не удастся спрятаться.

Так куда же она могла отправиться?

Зенит так долго пробыл в этой комнате, взвешивая все варианты, но позже вечером, когда Дариус принес ужин для альфы, того нигде не было.

— Черт! — Дариус немедленно поднял на ноги всех воинов, что пришли с ним, и попросил Альфу Тони расспросить членов его стаи, не видели ли они альфу.

— Я видел черного зверя, он двигался на запад, — сказал один из членов стаи, и еще несколько человек это подтвердили.

— Запад? — брови Дариуса сошлись на переносице.

Западные земли не были безопасны, потому что там шло восстание. Несколько лет назад они устроили переворот, чтобы свергнуть короля с трона.

— Он же не отправился на запад, верно? — Дариусу за-

хотелось рвать на себе волосы.

Тем временем Зенит сделал именно то, чего Дариус боялся больше всего. Он направлялся на запад, в одиночку несясь вперед в своей звериной форме. Ему было проще передвигаться без своей небольшой свиты, особенно учитывая, что его зверь был сильно возбужден из-за разлуки с парой.

Зенит не сомкнул глаз ни на миг. Он даже не останавливался на отдых, проносясь сквозь леса и болота, пока наконец не увидел ее зверя.

Шерсть ее зверя была коричневой, но в лучах солнца казалась почти золотой. Она была гораздо меньше черного зверя Зенита и, очевидно, намного медленнее альфы, но все равно попыталась сбежать, едва завидев его.

Глава 110. Хочешь на мне прокатиться?

Хотя Доун и знала, что не сможет убежать от зверя альфы, она всё равно пыталась от него скрыться. Она была потрясена тем, что ему вообще удалось её найти.

Она не хотела с ним говорить, пока нет. Доун всё ещё нужно было время, чтобы собраться с мыслями.

Да, это случилось в их прошлых жизнях, а в этой жизни ничего подобного не происходило, и Зенит сдержал своё обещание всё исправить.

В отличие от Блейка, он сдержал слово и совершил невозможное. Доун даже не думала, что можно повернуть время вспять, но Зенит это сделал. Какой ценой? За любую магию приходится платить.

Доун пока не хотела об этом говорить.

Поэтому в отчаянной попытке уйти от него она бежала, зная, что у неё нет шансов скрыться.

Однако, когда чёрный зверь догнал её, он не стал её останавливать. Вместо этого он побежал рядом, словно они вместе совершали неспешную пробежку.

Раздражённая, Доун в облике бурого зверя остановилась и залаяла на другого. Она даже напала на Зенита в своей звериной форме. Но любой, кто бы это увидел, лишь посмеял-

ся бы над её неуклюжими попытками и над тем, как альфа позволял своей паре покусывать его за шею.

Доун намеревалась вцепиться ему в шею и нанести серьёзный «ущерб», но чёрный зверь сдался ей. Он даже не пытался увернуться от её атаки, и в последнюю секунду Доун передумала.

Она была в неопишуемой ярости, но у неё не хватило духу причинить ему настоящий вред.

Доун вернулась в свою человеческую форму. Она не могла сохранять звериную форму, потому что была слишком измотана и зла. К счастью, ей не нужно было блокировать от него свои мысли, потому что она уже несколько дней отстранялась от Зенита.

— Прочь от меня!

Зенит тоже принял свою человеческую форму и уставился на свою пару, и, взглянув на Зенита, Доун ахнула. Он был измождён.

Альфа выглядел так, будто несколько дней блуждал по пустыне без еды и воды. Его глаза ввалились, он похудел, и, мало того, у него даже отросла щетина.

Зенит всегда выглядел презентабельно. Он всегда хорошо о себе заботился, как в их первой жизни, так и в этой.

Нет. Был момент в их первой жизни, когда он так выглядел, — прямо перед тем, как Доун его убила. После стольких лет разлуки.

— Нет. Можешь злиться на меня, я всё приму, но, пожа-

луйста, не убегай от меня. Я волнуюсь.

Доун стиснула зубы. Он беспокоился о ней. Он даже не злился. — Я не хочу тебя видеть! Прочь от меня!

— Если не хочешь меня видеть, хорошо. Я больше не буду появляться у тебя на глазах, но давай вернёмся. Ты сможешь злиться на меня в более безопасном месте.

— Я сказала, я не хочу тебя видеть! — закричала Доун. — У меня нет дома! У меня теперь никого нет! Оставь меня в покое!

Стая Лунного света больше не была её домом, а северную стаю и дворец она по очевидным причинам назвать своим домом не могла.

— Я не могу оставить тебя здесь одну, особенно когда ты намерена идти на запад, где произошло восстание. — Зенит понял, куда направлялась Доун, вспомнив их последнюю встречу. — Пока что там небезопасно. Когда ты добралась туда в нашей первой жизни, прошло ещё десять лет.

— Мне всё равно! — огрызнулась Доун. Она знала, что ведёт себя как капризный ребёнок, но было так приятно на ком-то сорваться. Приятно было выплеснуть своё раздражение.

— Если тебе наплевать на себя, то, по крайней мере, ты должна позаботиться о нашем ребёнке.

Наступила пауза, и воздух застыл. Услышав слова Зенита, Доун почувствовала, как на несколько секунд остановилось время.

— Прощу прощения? — она внезапно стала вежливой. — Что ты сказал?

— Ты беременна, Доун. Я не прощу себе, если позволю тебе идти на запад и войти на их территорию, пока ты так уязвима. — Зенит сделал шаг ближе. Он не хотел давить на неё, но им действительно нужно было уходить.

— Нет... но как? — Доун вела себя глупо. Она была так сбита с толку, и эта новость застала её врасплох.

Она не помнила, чтобы забеременела в первые годы их совместной жизни, но тут Зенит ей напомнил.

— Мы ведь были близки, верно? Мы спарились, и я тебя пометил.

Теперь Доун вспомнила, что в их первой жизни, когда Зенит забрал её на север, в первые годы они не были по-настоящему вместе. Они спарились, и он пометил её лишь несколько лет спустя.

— Теперь мы можем вернуться? Можешь злиться на меня сколько угодно, но мне нужно, чтобы ты была в безопасности. — Зенит сделал к ней ещё шаг и на этот раз погладил её по щеке. К его облегчению, Доун не отстранилась от его прикосновения.

Даже с пыльным лицом, растрёпанными волосами и в платье, которое было грязнее некуда, она всё равно оставалась прекрасной.

— Давай вернёмся, хорошо? — Обычно жестокий альфа с севера, казалось, обладал безграничным терпением, столк-

нувшись со своей рассерженной маленькой парой. Люди бы не поверили, увидев такое.

Доун поджала губы и нахмурила брови. — Откуда мне знать, что ты не лжёшь насчёт этой беременности?

— Я был первым, кто сообщил тебе о твоей беременности, даже в нашей первой жизни.

Он был прав. Доун это помнила. — Я действительно беременна. Я не могу обратиться в своего зверя. Это навредит ребёнку.

Беременная волчица могла обращаться в своего зверя во время беременности, но это вредило ребёнку. На ранних сроках это было не страшно, но чем больше ребёнок рос в утробе матери, тем выше становился риск потерять его, если мать обращалась в зверя, будучи на поздних сроках беременности.

— Хочешь поехать на мне верхом?

Глава 111. ОГОНЁК

Доун была права, за холодностью Зенита скрывался настоящий извращенец! Как он мог сказать такое?! На что он пытался намекнуть?!

Однако Доун еще больше злилась на себя, потому что почувствовала, как заливается румянцем. Какое же у нее тело-предатель?!

Она не должна была так реагировать! Ей следовало злиться сильнее, ведь Зенит очевидно пытался ее дразнить!

Однако ход ее мыслей прервался, когда Зенит коснулся кончика ее носа.

— Не думай о всяком. Я ни на что не намекал.

— Ты слышал мои мысли? — вздрогнула Доун, она была уверена, что он не умеет читать ее мысли.

— Нет, но тебя выдало выражение лица, — улыбнулся Зенит. — И ты только что сама в этом призналась.

— Ненавижу тебя!

— Хорошо, — Зенит погладил ее по волосам, заправил ей прядь за ухо. — Можем теперь вернуться? Здесь небезопасно.

Доун была расстроена. Она не хотела идти с ним, но в то же время хотела, поскольку ей больше некуда было идти. Более того, зная, что она беременна, она была так рада, что Зенит сумел догнать ее, прежде чем она вошла в западную

часть королевства.

Она все еще злилась, хотя то, что сделал Зенит, было чем-то, чего он не делал в этой жизни. Это чувство сбивало с толку.

Доун знала, что злиться на него сейчас нечестно, потому что в этой жизни он не сделал ничего плохого, но она вспомнила боль, которую он ей причинил, и не могла не расстроиться снова.

— Я не хочу ехать на тебе в твоей звериной форме, — сказала Доун. Она знала, что капризничает, но не хотела облегчать ему жизнь, особенно после того, как он это сказал.

Это прозвучало пошло...

— Я хочу, чтобы ты понес меня на спине. — Доун ожидала, что Зенит откажется. Какой бы сильной ни была твоя человеческая форма, она не могла сравниться с силой твоей звериной стороны, и просьба нести ее на спине в человеческой форме потребовала бы огромных сил, а их путь обратно до ближайшей деревни или города занял бы не меньше дня.

Однако Зенит не отказался. Он тут же опустился перед ней на одно колено. — Запрыгивай.

— Ты серьезно?

— Что? Хочешь вместо этого понести меня?

Доун прикусила язык, чтобы не улыбнуться. Ей нужно было злиться на него. — Я пойду пешком, — резко сказала она.

Но Зенит схватил ее за руку и потянул на себя, так что она упала ему на спину. Он тут же встал, поддерживая ее под

бедра.

Инстинктивно Доун обвила руками его шею, чтобы не упасть. — Зен!

— Отдохни, ты так долго шла. — Зенит потерся о ее щеку, прижавшуюся к его. Ему нравился ее запах, и краем глаза он видел маленький огонек, парящий в воздухе. Его дитя...

Он унаследовал эту способность от своей матери, но из-за лекарств и лечения, которые он принимал годами, чтобы не дать своему зверю выйти из-под контроля, он не мог видеть духов, но каким-то образом он мог видеть собственное дитя.

Он знал, что может, потому что так было и в его первой жизни.

В уголках его губ появилась улыбка. В этот раз он все исправит. Это был второй шанс, который был ему так нужен.

— Ты не устал? — наконец спросила Доун после того, как они шли по лесу более трех часов. Они ничего не говорили, и каким-то образом ей нравилась эта молчаливая прогулка. Ну, шел-то один Зенит.

— Ты за меня волнуешься?

— Вовсе нет, — нахмурилась Доун. — Я хочу пить.

— Впереди река, потерпи немного.

Доун думала, что он сдастся через час или два, но даже после трех часов, неся ее на спине, он ни капельки не вспотел.

— Я что, не тяжелая? — Доун вспомнила, что Блейк мог нести ее на спине меньше полчаса.

— Ты легкая как перышко.

— Лжец.

Доун уткнулась лицом в его плечо, чтобы скрыть улыбку. Сказать, что она легкая как перышко, было с его стороны явным преувеличением, но почему-то ей стало приятно.

И все же Доун напомнила себе, что нужно продолжать на него злиться.

Она услышала журчание ручья, и вскоре они вышли к реке, о которой говорил Зенит. Он опустил ее на берег.

Это место было таким приятным. Красивое и умиротворяющее. Доун была не против задержаться здесь еще немного.

Она присела на корточки и напилась. Освежающая вода смочила ее пересохшее горло. Она также немного умылась, почему-то внезапно осознав, в каком она состоянии: грязная и, возможно... дурно пахнущая.

— Ближайшая деревня в четырех часах ходьбы отсюда, мы доберемся туда до темноты. — Зенит встал и подошел к Доун, поцеловал ее в макушку. — Я ненадолго отлучусь, чтобы добыть для тебя фруктов. Не броди здесь. Иногда в этом лесу можно встретить монстров.

Ранее Доун выбрала другой маршрут, она не шла через лес, поэтому не знала об этом, более того, она не очень хорошо ориентировалась в этой местности, выбрав путь по смутным воспоминаниям. К счастью, Зенит смог ее найти.

— Я серьезно, Доун. Не броди здесь, — подчеркнул Зе-

нит, когда Доун ему не ответила. Он мог смириться с тем, что она дуется на него весь день, но не мог легкомысленно отнестись к тому, что она подвергает себя опасности.

— Хорошо. — Теперь он еще и нудит...

— Веди себя хорошо. — Зенит снова наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, прежде чем уйти.

Пока эти двое проводили время вдвоем, Дариус был на грани слез, потому что теперь пропал еще и Зенит. Бедный гамма мобилизовал всех воинов.

Глава 112. Он хорошо о ней заботился

Доун нравился этот лес. Она послушно ждала возвращения Зенита, глядя в ясное небо, когда слышала шелест в кустах. Она подумала, что это Зенит, но вскоре поняла, что это не он.

Доун насторожилась, выпрямила спину и устремила взгляд на источник звука. Она тут же вскочила на ноги, когда из-за дерева показался мужчина.

У него были волосы до плеч, стянутые на затылке, смуглая кожа и крупное телосложение. На нём были простая рубаша и штаны. Судя по всему, он был жителем одной из близлежащих деревень.

Но что ещё важнее, он был оборотнем. Доун это поняла. Он тоже её увидел и направился к ней.

Сперва Доун хотела его проигнорировать, но, похоже, у этого незнакомца были другие намерения.

— Ты здесь одна? — спросил он грубым голосом.

— Нет. Я не одна. — Доун присмотрелась к нему и узнала его. — Рай?

— Откуда ты меня знаешь? — нахмурился мужчина.

В этот самый момент вернулся Зенит с какими-то фруктами и подошёл к ним. — Я нашёл её. Теперь можешь ухо-

дить, Рай.

Мужчина по имени Рай подошёл к Зениту и взял у него яблоко. — Хорошо. Передай Зандеру, что мы нашли преступника. Мне трудно отправить письмо.

— Хм. — Зенит шлёпнул его по руке, когда тот попытался взять ещё одно яблоко. — Теперь можешь уходить.

Рай фыркнул и ушёл.

— Ты его знаешь? — Доун подошла к Зениту. — Я помню, что видела его на западе. — Она вспомнила, как Лира говорила ей найти Рая и Люсию на западе, если случится что-то плохое и ей понадобится место, чтобы спрятаться и бежать с севера.

— Он один из наших шпионов на западе, — ответил Зенит. Он сообщил Доун эту совершенно секретную информацию так, будто это была сущая безделица. — Держи это в секрете, хорошо?

— Что он здесь делает?

— Искал тебя. — Зенит помыл фрукты в реке и дал их ей.

— Ты использовал тайного шпиона, чтобы найти меня? — удивилась Доун. Она была бы в шоке, если бы узнала, что Зенит даже использовал свою золотую печать, чтобы мобилизовать десять тысяч королевских воинов на её поиски.

— Я должен был использовать всё, что у меня есть, чтобы найти тебя.

— Тебе не нужно было заходить так далеко.

Зенит некоторое время смотрел на неё, его голос смягчил-

ся. — Я могу пойти и дальше, Доун. — Он это уже доказал. Использование тайного шпиона было лишь каплей в море по сравнению с тем, на что он был готов пойти ради неё.

— Тебе не нужно чувствовать себя таким виноватым передо мной, в этой жизни ты не сделал ничего плохого.

Зенит кивнул в знак согласия, а затем мрачно на неё посмотрел. — Я и сам знаю, да? Но почему ты всё ещё на меня злишься?

Ох, как же он умел играть словами!

Доун почувствовала, что попалась на его уловку. Теперь она не могла на него злиться, потому что это противоречило бы тому, что она сказала ранее.

Этот мужчина был невыносим!

К счастью, Зенит больше не возвращался к этому разговору и не пытался доказать свою правоту. Он просто заботился о ней.

— Я могу идти сама, — сказала Доун, когда они были готовы отправляться.

— Не будь смешной. Путь займёт ещё несколько часов.

— Тебе тоже нужно отдохнуть.

— Я не беременный, Доун.

В конце концов, Доун не смогла с ним спорить и забралась к нему на спину. Конечно, так было гораздо удобнее, но она всё равно беспокоилась, что он зря себя изнурит.

Однако, когда они шли уже час, а альфа выглядел совершенно спокойно, Доун уснула у него на спине. Она была из-

мотана, и морально, и физически. Ей хотелось дать отдых и телу, и разуму.

Она встретила лицом к лицу со своим отцом и увидела сожаление в его глазах, но не почувствовала удовлетворения. Она чувствовала лишь пустоту. Теперь это не имело значения, потому что она не хотела видеть его снова.

Убаюканная теплом спины своей пары, тишиной леса и щебетом птиц, Доун закрыла глаза и уснула. Должно быть, это был самый спокойный сон за последние несколько дней.

Зенит взглянул на свою пару и замедлил шаг, не желая её будить. Но, кроме того, он хотел насладиться временем, проведённым наедине с Доун.

Тем временем в стае Лунного света альфа Тони начал действовать Дариусу на нервы, когда узнал, что альфа Зенит пропал, отправившись на поиски Доун.

— Что между ними произошло? Они поссорились? Почему она покинула столицу одна? — Альфа Тони не переставал задавать вопросы. Было странно, что Доун вернулась одна, но тогда он не придавал этому особого значения. — Альфа Зенит сделал что-то плохое моей дочери, из-за чего она сбежала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.